

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Н.Ю. Кавелина*

Понятие и содержание конституционного права на защиту

Несмотря на многочисленные исследования, посвященные вопросам защиты субъективных прав, данная проблема продолжает оставаться актуальной. Традиционно защиту рассматривают лишь как средство обеспечения того или иного субъективного права. В.П. Грибанов справедливо отмечал, что «субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь “декларативным правом”»¹. Признавая за субъективным правом такое свойство, как гарантированность его возможностью государственного принуждения, наделяя управомоченное лицо правом на защиту, законодатель не дает ответа на вопрос, что же следует понимать под правом на защиту.

Следует отметить, что реализация прав и свобод не сводится к закреплению конкретного субъективного права за управомоченными лицами, а означает действительное получение благ, входящих в содержание этого права. Именно от того, как реализуются в обществе права и свободы лиц, в существенной степени зависит реализация права в целом. Эффективность реализации прав и обязанностей является показателем уровня законности и правопорядка, его правовой культуры².

Поскольку право на защиту — одно из условий эффективной реализации любого субъективного права, постольку актуальным является исследование его понятия и содержания, а также иных моментов, связанных с реализацией права на защиту.

Анализ понятия «право на защиту», его содержания, правомерности с точки зрения отраслевого законодательства, цивилистической науки имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Например, оно необходимо для правильного использования управомоченным лицом тех возможностей, которые закон предоставляет лицу для защиты субъективного права.

Понятие «защита права» нередко отождествляется с понятием «охрана права», что обусловлено взаимосвязью и взаимозависимостью данных категорий. В публичном праве охрана выступает и как гарантия, и как элемент охраняемого объекта, поскольку является основным способом реализации властеотношений³. Данный момент был четко обоснован А. Шо-

---

* Доцент кафедры конституционного и международного права Саратовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

¹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 104.

² См.: Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. М., 1988. С. 30–31.

³ См.: Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. М., 2001. С. 25.

пенгауэром: «Охрана права, разумеется, обозначена только в государстве, но самое право существует независимо от последнего, ибо насилие может только подавить его, но не уничтожить. Вот почему государство, это не что иное, как охранительное учреждение, ставшее необходимым, вследствие тех бесчисленных посягательств, которым подвергается человек и которые он в состоянии отражать не в одиночку, а в союзе с другими людьми»⁴.

Под охраной права в теории права понимаются меры, осуществляемые государственными органами и другими субъектами права, направленные на предупреждение нарушений прав и свобод человека и гражданина, на устранение порождающих их причин и способствующие таким образом реализации прав и свобод, установленных законом⁵.

С позиций частного права охрана права понимается как гарантия реализации права, т.е. совокупность мер, направленных на сохранение, улучшение, предотвращение и устранение вредных последствий охраняемого объекта⁶.

Теория права помимо охраны выделяет защиту права, что «в наиболее общем смысле... есть противодействие незаконным нарушениям и ограничениям прав, свобод и интересов личности, предупреждение этих нарушений и ограничений, а также возмещение причинённого вреда в случае, если предупредить или отразить нарушение и ограничение не удалось»⁷.

И охрана, и защита направлены на недопущение нарушения права человека и составляют, как правило, задачи и функции соответствующих органов, объектом их воздействия выступает третье лицо – потенциальный или фактический правонарушитель⁸. При видимости совпадения понятий «защита права» и «охрана права» они обладают собственными отличительными признаками. Наиболее распространенная характеристика, отражающая соотношение данных понятий, состоит в том, что «защита есть момент охраны, одна из её форм»⁹.

Достаточно явно отличие между ними просматривается из заголовка принятой в 1922 г. Декларации об основных частных имущественных правах, признаваемых в РСФСР, охраняемых её законами и защищаемых судами РСФСР¹⁰. Охрана осуществляется постоянно, предупреждает нарушение прав. Г.Б. Романовский отмечает, что охрана – это «деятельность, направленная на будущее, её основная задача – не допустить правонарушения, устранить преграды для реализации правомочия, профилактично-предупредительная деятельность»¹¹. К защите же прибегают лишь при нарушении либо угрозе нарушения прав, свобод и законных интересов. Защита – это деятельность, возникающая в случае наличия конкретного правонарушения, либо устранение такого состояния, которое реально приведет к наступлению негативных последствий, а также направленная на

⁴ Шопенгауэр А. Избранные произведения. М., 1992. С. 139–140.

⁵ См.: Конституционный статус личности в СССР. М., 1980. С. 202.

⁶ См.: Охрана окружающей природной среды. М., 1993. С. 11.

⁷ Общая теория прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1996. С. 169.

⁸ См.: Романовский Г.Б. Указ. соч. С. 26.

⁹ Ведяхин В.М., Шубина Т.Б. Защита права как правовая категория // Правоведение. 1998. № 1. С. 68.

¹⁰ СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 423.

¹¹ Романовский Г.Б. Указ. соч. С. 27.

восстановление нарушенного права, «имеет своё функциональное назначение – обеспечение и восстановление правопорядка, предупреждение правонарушений»¹².

В цивилистической доктрине отмечается, что охрана гражданских прав охватывает всю совокупность мер, обеспечивающих регулирование, осуществление, реализацию гражданских прав, а также и их защиту. Охрана гражданских прав включает в себя меры не только юридического, но и экономического, социального, политического, организационного характера, направленные на создание необходимых условий для существования и осуществления гражданских прав. Следовательно, понятие «охрана прав» шире понятия «защита прав»¹³.

Исследование спектра законодательного использования понятия «защита» позволяет отметить, что данный термин используется в действующем законодательстве в различных аспектах. Во-первых, для обозначения особого рода деятельности (ст. 38 Конституции РФ); во-вторых, как название института прав и свобод человека и гражданина (ст. 45 Конституции РФ); в-третьих, как предмет правового регулирования.

Ученые по-разному определяют защиту прав. Одни авторы связывают это понятие с властной деятельностью государственных и общественных органов по претворению в жизнь правовых норм¹⁴, другие – со способами разрешения гражданско-правовых споров¹⁵. Думается, что недостатком первой позиции является то, что защита сводится по сути лишь к одному правомочию, которое входит в состав субъективного гражданского права – возможности обратиться с требованием о защите права к компетентным государственным и общественным органам. Такое понимание защиты права представляется чрезмерно узким, поскольку не охватывает всех тех вариантов поведения, правоохранительных возможностей, которые действующее законодательство предоставляет лицу, право которого подлежит защите. Связь защиты только с разрешением гражданско-правовых споров также сужает содержание понятия защиты. В таком случае для возможности применения защиты необходим спор, а он может иметь место только при нарушении права, а не в том случае, когда лицо желает предупредить возможность его нарушения.

Третьи авторы (например, А.П. Сергеев) трактуют понятие защиты гражданских прав как понятие охраны в узком значении, включая в него лишь те предусмотренные законом меры, которые направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании¹⁶. Данная точка зрения исследует защиту через категорию правовых мер охраны особой целевой направленности. Ес-

¹² Ведяхин В.М., Шубина Т.Б. Указ. соч. С. 79.

¹³ См.: Гархов В.А. Охрана имущественных прав трудящихся по советскому гражданскому законодательству: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1965. С. 17–18; *Он же*. Некоторые вопросы охраны имущественных прав трудящихся по советскому гражданскому законодательству // Ученые труды Саратовского юридического института. Вып. 2. Саратов, 1965. С. 79.

¹⁴ См.: Воробьев М.К. О способах защиты гражданских прав // Труды по правведению. Новосибирск, 1968. С. 78.

¹⁵ См.: Гуреев П.П. Защита личных и имущественных прав. М., 1964. С. 7.

¹⁶ См.: Сергеев А.П. Защита гражданских прав // Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев; отв. ред. Ю. К. Толстой, А. П. Сергеев. М., 2006. Т. 1. С. 335.

ли рассматривать цели защиты, то за пределами данного определения остались пресечение, предотвращение, устранение нарушений гражданских прав и законных интересов и/или компенсация потерь, вызванных нарушением права или законного интереса. Кроме того, автором не учитывается то обстоятельство, что защите подлежат не только уже нарушенные, но и находящиеся под угрозой нарушения, и нарушаемые гражданские права и законные интересы. По справедливому выражению В.И. Синайского, «защита может даваться в трех случаях: не только тогда, когда право уже нарушено, и – во избежание нарушения права в будущем, но и тогда, когда нарушение только происходит»¹⁷.

Четвертая позиция сводится к тому, что защита прав и свобод рассматривается как совокупность мер, направленных на недопущение нарушений прав и свобод человека и гражданина, а также как «принудительный способ осуществления права, применяемый в установленном порядке компетентными органами либо самим управомоченным лицом»¹⁸. В данном подходе обращает на себя внимание тот факт, что границы защиты весьма размыты, что приводит к смешению понятий «охрана права» и «защита права». Кроме того, защита в более конкретной интерпретации сводится к принудительному способу осуществления права. С этой позиции необъяснимой оказывается возможность применения управомоченным лицом для самозащиты своих прав мер превентивного характера. Не учитывается, что на выбор подлежащего применению средства защиты права оказывает влияние характер защищаемого материального права. Бытует и такое определение защиты гражданских прав – это «деятельность управомоченного органа или лица (гражданина) по принудительному осуществлению нарушенных субъективных гражданских прав и интересов в установленном законом порядке и определенными способами»¹⁹. Положительно, что в данном определении имеется указание на субъект, характер его поведения и целевую направленность его воздействия, оговорены особенности воздействия (порядок, способы).

Пятая точка зрения рассматривает понятие «защита права» через призму последствий для нарушителя права и определяет его как «все предусмотренные неблагоприятные последствия для лица, нарушившего субъективное право или создавшего обстановку, которая угрожает таким нарушением», охватывая «меры ответственности и меры, которые по своей природе к таковым не относятся»²⁰.

Большое разнообразие приведенных определений тем не менее оставляет открытым вопрос, что же представляет собой защита права.

Обращение к этимологии слова «защита» (от древнерусского «защита»²¹, по другим источникам – отглагольное производное «защитить» от слова «щит»²²) позволяет отметить, что под данным термином подразуме-

¹⁷ Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 183.

¹⁸ Конституционный статус личности в СССР / Под ред. Н.В. Витрука. М., 1980. С. 203–204.

¹⁹ Баранов Н.А. Права граждан по договору бытового заказа и их защита. Саратов, 1973. С. 111–112.

²⁰ Синенко В.С. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2002. С. 12.

²¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006. С. 225.

²² См.: Фасмер М. Этимологический словарь. М., 1986.

ваются в первую очередь совокупность действий или деятельность кого-либо или чего-либо, направленная на устранение негативных последствий посягательства на определенный значимый объект либо их предотвращение путем сохранения, восстановления, обеспечения чего-либо или кого-либо.

Полагаем, что конституирующими элементами защиты являются следующие:

1) деятельность, т.е. специфическая человеческая форма отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение в интересах людей; условие существования общества. Деятельность включает в себя цель, средства, результат и сам процесс. Цель — идеальное, мысленное предвосхищение результата деятельности. В качестве непосредственного мотива цель направляет и регулирует человеческую деятельность. Процесс: а) последовательная смена явлений, состояний в развитии чего-нибудь; б) совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата²³;

2) субъект, который осуществляет данную деятельность;

3) объект воздействия (то, на что направлена деятельность);

4) конкретный результат деятельности.

Таким образом, защита — это деятельность конкретного надлежащего лица, направленная на определенное состояние общественных отношений, при котором имеет место посягательство на социально значимые для самого лица (либо для третьих лиц) ценности, в целях устранения данного посягательства и/или иного выравнивания состояния общественных отношений.

Безусловно, понятие «защита права» является сложной правовой категорией, исследование которой сопряжено с выяснением содержания права на защиту²⁴.

Понятие «право» являет собой слово-омоним и может использоваться для обозначения: а) совокупности действующих в обществе юридических норм, объективированных в соответствующих актах государства (право в объективном смысле); б) конкретного права, принадлежащего данному лицу (субъективное право); в) реальной возможности на вступление в те или иные правоотношения²⁵; г) элемента правового статуса лица. Исходя из этого посыла, можно сделать вывод, что право на защиту права / законного интереса можно рассматривать в четырех аспектах:

Во-первых, как совокупность действующих в обществе формально определенных в нормативных правовых актах юридических норм²⁶, направленных на защиту права / законного интереса.

Во-вторых, как субъективное право лица защищать свои права / законные интересы всеми не запрещенными законом способами²⁷.

²³ См.: Большой энциклопедический словарь. М., 1985.

²⁴ Обращается внимание на то, что действующие правовые акты и научная литература используют именно термин «право на защиту», тем самым закрепляя соответствующее субъективное право.

²⁵ См.: Калмыков Ю.Х. Имущественные права советских граждан. Саратов, 1979. С. 8.

²⁶ См.: Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966. С. 25.

²⁷ См.: Грибанов В.П. Право на защиту как субъективное гражданское право // Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1994. Т. 1. С. 159–160; Елисейкин П.Ф. Правоохранительные нормы: понятие, виды, структура // Защита субъективных прав и гражданское судопроизводство. Ярославль, 1977;

Исследованию понятия, сущности, содержания субъективного права посвящено исследование Н.И. Матузова «Субъективные права граждан СССР». Автор отмечает, что субъективное право – это «право того или иного лица, которым оно обладает в силу объективного права и которому корреспондирует (соответствует) чья-либо обязанность»²⁸. Он поддерживает сформулированную различными юристами²⁹ позицию, что субъективное право является собой установленные и охраняемые государством вид и меру возможного поведения субъекта. В содержание субъективного права вслед за Н.Г. Александровым³⁰ Н.И. Матузов включает «те конкретные юридические возможности, правомочия, которые предоставляются и гарантируются субъекту (управомоченному)»³¹. *Содержание субъективного права* на защиту в его материально-правовом значении объединяет следующие взаимосвязанные правомочия:

а) законную возможность управомоченного лица действовать определенным образом. Например, анализ гражданского законодательства позволяет выделить следующие проявления этого правомочия в гражданских правоотношениях: возможность управомоченного лица использовать дозволенные законом средства собственного принудительного воздействия на правонарушителя, защищать принадлежащее ему право собственными действиями фактического порядка (самозащита гражданских прав), а также возможность применения непосредственно самим управомоченным лицом юридических мер оперативного воздействия на правонарушителя, а также возможность управомоченного лица обратиться к компетентным государственным или общественным органам с требованием понуждения обязанного лица к определенному поведению;

б) возможность требовать определенного поведения от обязанных лиц;

в) возможность прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения противостоящей стороной своей обязанности (притязание);

г) возможность пользоваться на основе права определенным социальным благом. Указанные правомочия происходят от самого факта обладания лицом таким общественным благом, как защита своих прав и законных интересов. «Обладатель права имеет в руках не пустую абстракцию, а благо, достижение которого гарантировано государством»³².

Взаимосвязь этих возможностей (элементов), их взаимное расположение и соподчинение как форма организации содержания субъективного права, его внутреннего единства и строения³³, образуют, согласно взглядам Н.И. Матузова, *структуру субъективного права*.

Крашенинников Е.А. Структура субъективного права и права на защиту // Там же; Власова А.В. Структура субъективного гражданского права. Ярославль, 1998. С. 94; Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав: Учебное пособие. М., 2002. С. 5.

²⁸ Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. С. 31.

²⁹ См.: Братушь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 9–13; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 223; Керимов Д.А. Обеспечение законности в СССР. М., 1956. С. 26.

³⁰ См.: Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961. С. 225.

³¹ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. М., 1972. С. 93.

³² Бабаев А.Б. Система вещных прав. М., 2006. С. 188.

³³ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. С. 93.

В числе аргументов в пользу выделения третьей возможности ученый справедливо указывает, что, во-первых, защита является одним из возможных вариантов поведения управомоченного лица, во-вторых, ее наличием подчеркивается одна из важнейших особенностей субъективного права — его юридическая гарантированность³⁴.

В отношении понятия и содержания субъективного права в цивилистике сформировались четыре подхода. Первый: рассматривается как мера возможного поведения субъекта (Д.И. Мейер, Е.Н. Трубецкой, Д.М. Генкин)³⁵. Второй — как возможность требовать определенных действий (бездействия) обязанного субъекта (В.М. Цвингман, А.Л. Фрейтаг-Лоринговен)³⁶. Третий — комбинационный, включает в субъективное гражданское право элементы первых двух подходов и иногда возможность требовать защиты права (О.С. Иоффе, Е.А. Суханов, В.П. Грибанов)³⁷. Четвертый подход раскрывает понятие и содержание субъективного гражданского права через категорию интереса — «возможность реализации интереса, обеспеченная принудительной силой государства» (А.Б. Бабаев, Е.Я. Мотовиловкер)³⁸. Для целей настоящего исследования будем придерживаться комбинационного подхода к определению субъективного права.

В-третьих, как предоставленную управомоченному лицу возможность вступать и участвовать в правоотношениях по защите его гражданских прав (наряду с правом на собственные действия, правом требовать определенного поведения от иных лиц), с соответствующим наделением его правами и обязанностями³⁹, т.е. в данном случае право на защиту позиционируется исключительно в качестве обязательного элемента самого субъективного гражданского права. Некоторые исследователи отмечают, что данное право в качестве реальной правовой возможности появляется у обладателя регулятивного гражданского права лишь в момент нарушения или оспаривания последнего и реализуется в рамках возникающего при этом охранительного правоотношения⁴⁰. Иными словами, право на защиту выступает одним из элементов субъективного гражданского права, который проявляет себя лишь в условиях, когда кто-либо оспаривает, посягает или нарушает это право.

Экстраполяция права на защиту только как одного из правомочий субъективного гражданского права представляется не совсем верной.

³⁴ См.: Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. С. 33.

³⁵ См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 1997. Ч. 1. С. 222; Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М., 1917. С. 157; Советское гражданское право: Учебник / Под ред. Д.М. Генкина. М., 1961. С. 92–93; Братусь С.Н. Юридические лица в гражданском праве. М., 1947. С. 34; Абова Т.Е. Охрана хозяйственных прав предприятий. М., 1975. С. 11.

³⁶ См.: Цвингман В.М. Об обязательности для приобретателя недвижимого имущества договоров найма, заключенных прежним собственником // Журнал Министерства юстиции. 1901. № 8. С. 103; Фрейтаг-Лоринговен А.Л. Материальное право проекта Вотчинного устава. Юрьев, 1914. Т. 1. С. 272–273.

³⁷ См.: Грибанов В.П. Право на защиту как субъективное гражданское право // Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1994. Т. 1. С. 159–160;

³⁸ См.: Бабаев А.Б. Указ. соч. С. 187; Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, 1990. С. 40.

³⁹ См.: Советское гражданское право: Учебник: В 2 ч. / Под ред. В.Ф. Маслова и А.А. Пушкина. Харьков, 1983. Ч. 1. С. 248.

⁴⁰ См.: Сергеев А.П. Указ. соч. С. 336.

Сторонники данной позиции выдвигают для ее обоснования следующие аргументы:

а) право на защиту возникает только с момента, когда кто-либо оспаривает, посягает или нарушает субъективное гражданское право;

б) характер самого требования о защите права определяется характером нарушенного или оспариваемого материального права, содержание и назначение которого определяет и способ его защиты;

в) между конкретным содержанием права на защиту и защищаемым материальным правом существует неразрывная связь.

В частности, Е.Е. Богданова в обоснование права на защиту как элемента субъективного гражданского права приводит следующие доводы: «Каждое субъективное право должно обладать возможностью его защиты, причем возможностью, присущей (имманентной) именно данному праву. Конструирование некоего всеобщего права на защиту всех субъективных гражданских прав лишь ослабляет конкретное субъективное право, т.к. складывается впечатление, что само субъективное право и право на защиту существует каждое само по себе, и поэтому отдельное субъективное право не обеспечивается возможностями государственного принуждения в случае необходимости. Само право на защиту представляется как некое аморфное, точно не определенное, непонятное по своей правовой природе право»⁴¹.

Безусловно, возможность обращаться к принудительной силе государственного аппарата входит в содержание любого субъективного права. Еще Н.Г. Александров справедливо отмечал, что «ошибочно сводить субъективное право только к какой-либо одной или двум указанным возможностям»⁴².

Однако представляется ошибочным отказывать в самостоятельном существовании субъективному праву на защиту, фактически сводя его только к правомочию в составе иных субъективных прав. Любое субъективное право может перейти в стадию требования защиты от нарушений, а может и не перейти. Получается, что во втором случае права на защиту не существует в принципе. Такое решение вопроса нельзя признать обоснованным.

Понимание права на защиту как элемента субъективного права представляется чрезмерно узким, поскольку не охватывает всех тех вариантов поведения, правоохранных возможностей, которые действующее законодательство предоставляет лицу, обладающему правом на защиту. С этой позиции необъяснимой оказывается возможность применения управомоченным лицом для самозащиты своих прав мер превентивного характера. Кроме того, не учитывается то, что защите подлежат не только уже нарушенные, но и находящиеся под угрозой нарушения, и нарушаемые гражданские права и законные интересы. С.Ф. Кечекьян писал: «...субъективное право шире “возможности заставить”, оно находит свое выражение и в возможности самому пользоваться имуществом и в возможности пользования действиями других лиц, не прибегая к тому, чтобы заставлять их с помощью государства что-либо делать или не делать. Возможность “заставить” сопровождает субъективное право, но не составля-

⁴¹ Богданова Е.Е. Защита от контрагента. Проблемы субъективных гражданских прав и интересов в договорных отношениях. М., 2006. С. 17–18.

⁴² Александров Н.Г. Указ. соч. С. 225.

ет его сущности»⁴³. Данное высказывание одинаково верно и в отношении права на защиту. Главное в праве на защиту состоит в возможности позитивного поведения самого управомоченного лица. Сущностью, т.е. идеей права на защиту, является то, что оно есть элемент свободы человека. Те или иные действия управомоченного субъекта представляют собой ценность не сами по себе, а лишь постольку, поскольку они обеспечивают определенные интересы, удовлетворяют те или иные потребности.

В-четвертых, как элемент правового статуса лица. Если рассматривать понятие «защита права» как предмет правового регулирования, то можно включить в него комплекс общественных отношений, характеризующих человека либо объединение людей. Определение места человека в совокупности ценностей, гарантируемых государством, происходит через реализацию правоотношений. Именно с помощью них человек вовлекается в «правовое пространство». Для этого он наделяется правовым статусом. Правовое положение (или правовой статус) — это категория, определяющая положение лица в обществе и государстве. Правовой статус означает состояние, положение кого-либо в обществе, которое характеризуется совокупностью прав, свобод и обязанностей.

Однако в науке существует точка зрения, согласно которой в правовой статус гражданина не включаются конкретные субъективные права, так как у разных граждан эти права являются различными⁴⁴. Как отмечал Н.Н. Алексеев: «Человек становится лицом только тогда, когда при помощи юридической конструкции он превращается в особый» центр вменения», лежащий совершенно по ту сторону фактических отношений. Тогда только он вооружается юридической волей и становится в отношении к юридической норме»⁴⁵.

Есть основания полагать, что лицо, получившее право на защиту, обретает в этой связи особый правовой статус. Другими словами, носитель права на защиту имеет специфическое социальное и правовое положение, которое характеризуется, по крайней мере, двумя чертами. Во-первых, право на защиту признается в России в качестве абсолютного и исключительного и при этом твердо фиксируемого, постоянного, незыблемого, охраняемого и гарантируемого государством. Защита прав и законных интересов, в том числе и права на защиту, является приоритетной задачей государства. Во-вторых, право на защиту и положение управомоченного лица в целом должно получить всестороннее (предпочтительно законодательное) юридическое регулирование. В настоящее время вопросы защиты прав и законных интересов регулируются в России несколькими отраслями права. Например, в конституционном (положения о признании и гарантированности права на защиту), в гражданском (правила о порядке, формах, способах защиты гражданских прав / законных интересов), гражданском процессуальном (нормы о процедуре (исковом или неисковом, или ином порядке) защиты прав и законных интересов в суде) и т.д. Из изложенного следует, что общественный институт «защиты права / законного интереса» с точки зрения юриспруденции подлежит всестороннему анализу именно сквозь призму субъективного права — права на защиту права / законного интереса.

⁴³ Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 58–59.

⁴⁴ См.: Калмыков Ю.Х. Указ. соч. С. 9.

⁴⁵ Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1999. С. 180.

Представляется возможным рассматривать статус управомоченного на защиту прав лица в качестве элемента его правоспособности. Более того, право на защиту можно рассматривать в качестве элемента правоспособности субъекта гражданского права в том социальном и юридическом значении, которое вытекает из общих начал гражданского права (ст. 1 ГК РФ)⁴⁶.

Помимо внутренних элементов (содержания, сущности, структуры) право на защиту прав характеризуется также наличием управомоченного лица, объекта защиты и результата реализации данного права.

Управомоченным лицом является носитель возможностей, образующих содержание права на защиту. При этом субъективное право на защиту может быть реализовано непосредственно его носителем, субъективное право и интересы которого нарушены или нарушаются, находятся под угрозой нарушения, либо его законным представителем в форме соблюдения, исполнения, использования. Обладатель нарушенного / нарушаемого / находящегося под угрозой нарушения субъективного права своим усмотрением, автономно от чьей-либо воли строит свое поведение, одним из возможных вариантов которого является осуществление правомерной деятельности, имеющей целью защитить субъективное право / законный интерес, либо обращение к компетентным органам за защитой права / законного интереса.

Н.И. Матузов отмечает, что сущность субъективных прав в значительной мере определяется тем, на что они направлены, т.е. объектом⁴⁷. В этом смысле нельзя не согласиться с С.С. Алексеевым, который подчеркивал, что субъективное право, его сущность следует раскрывать через формулу «право на что»⁴⁸.

Объектом защиты может быть попранное субъективное право, может быть не опосредованный субъективным материальным правом охраняемый законом интерес.

Интерес не является правовой категорией, он не входит в содержание субъективного права⁴⁹. Интерес представляет собой объективно существующую социальную потребность⁵⁰. Охраняемые законом интересы — это социальные потребности, взятые законом под свою охрану не путем предоставления их носителям субъективных материальных прав, а предоставлением им (или же другим лицам) права прибегнуть к судебной или иным правовым формам защиты⁵¹.

Объектом субъективного права на защиту является в конечном итоге определенное социальное благо, в отношении которого лицу предоставляется определенная правовая возможность. Субъективное право означает лишь возможность пользоваться благом, в том числе фактическую, реализующуюся возможность. Ценность того или иного субъективного права оп-

⁴⁶ См.: Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. М., 2007. С. 37.

⁴⁷ См.: Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. С. 39.

⁴⁸ См.: Алексеев С.С. Об объекте права и правоотношениях // Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 289.

⁴⁹ См.: Толстой Ю.К. Понятие права собственности // Проблемы гражданского и административного права. Л., 1962. С. 193.

⁵⁰ См.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 19.

⁵¹ Там же. С. 38.

ределяется в решающей степени тем, какое благо оно предоставляет субъекту, какие возможности открываются перед ним и т.п.⁵²

Цели реализации субъективного права на защиту прав / законных интересов состоят в пресечении, предотвращении, устранении нарушений права / законного интереса, его признании, восстановлении и/или компенсации потерь, вызванных нарушением права / законного интереса.

Субъективное право на защиту является конституционным, гарантированным, абсолютным.

Согласно статье 2 Конституции РФ защита прав и свобод человека является обязанностью государства. Реализация этой конституционной нормы требует государственной гарантии, с одной стороны, и предоставления *каждому* возможности самому защищать свои права – с другой, что и отражено в ст. 45 Конституции РФ.

Конституционная обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина состоит в создании условий для их реализации и механизма для их защиты. Обеспечение таких условий и защита прав и свобод человека и гражданина входят в функции всех органов государственной власти и органов местного самоуправления. В частности, ст. 18 Конституции РФ устанавливает, что права человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

В целях надлежащего выполнения данной обязанности государство предусматривает соответствующие юридические средства и механизмы защиты нарушенных прав и свобод (ст.ст. 33, 45-57, 59, 60, 82, ч. 1 п. «е» ст. 114, п. 4 ст. 125 Конституции РФ и др.). Помимо права на судебную защиту (ст. 46) Конституция РФ закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45), т.е. поощряет самостоятельное совершение каждым не запрещенных законом активных действий, направленных на защиту своих прав и свобод.

Одним из способов защиты прав является направление жалоб и заявлений в государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения, руководителям предприятий, учреждений, организаций. Конституция РФ предоставляет каждому право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Обращение к общественным объединениям за помощью также является одним из способов, нередко достаточно действенным, защиты своих прав и свобод. Обязанность осуществлять защиту прав и свобод граждан прописана в уставе каждого общественного объединения. В Российской Федерации возникли и официально действуют многочисленные неправительственные организации, в уставах которых в качестве основополагающего компонента закреплена защита прав человека.

В последние годы для отстаивания прав, особенно социально-экономических, широко использовались митинги, шествия и пикетирование, а в отдельных случаях – и забастовки. Апелляция к трудовому коллективу, участникам общественных акций, к общественному мнению привлекает внимание государственных органов власти к имеющимся нарушениям

---

⁵² См.: Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. С. 39.

прав и свобод граждан, побуждает принимать меры по восстановлению законности и справедливости.

Действенным способом защиты прав и свобод нередко оказывается обращение в редакции газет, журналов, на радио, в другие средства массовой информации в порядке организации мер общественного воздействия на соответствующие органы государственных структур.

В части 2 статьи 45 Конституции РФ подчеркивается, что использование права защищать свои права и свободы должно осуществляться способами, не запрещенными законами. Это требование согласуется с общим конституционным положением о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17). Право защищать свои права и свободы включает в себя как приведенные выше, так и разрешенные законом физические способы. Это право на самозащиту гражданских прав, допускаемую без обращения в судебные органы. К числу её способов относятся необходимая оборона, а также в случаях крайней необходимости использование возможных средств самозащиты. В соответствии с ст. 14 ГК РФ способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению, не должны выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Это значит, что самозащита возможна при наличии трех условий: нарушение права, необходимость пресечь его и соразмерность принимаемых мер для пресечения характеру правонарушения. Примером самозащиты является удержание вещи с целью обеспечения исполнения обязательства до момента его исполнения должником.

Право защищать свои права международными средствами не ограничено полномочием на обращение в международные суды. Конституция РФ предоставляет право каждому обращаться в любые международные органы по защите прав и свобод человека в соответствии с международными договорами Российской Федерации (ст. 46).

Особую роль в защите прав и свобод от нарушения их органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также иными (частными) лицами играют органы судебной власти. Конституцией РФ предусмотрен и структурный орган, который занимается данной проблемой, — Уполномоченный по правам человека. 28 февраля 1996 г. Россия подписала и вскоре ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Конвенция и протоколы к ней Совета Европы стали частью российской правовой системы согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Парламентская ассамблея Совета Европы в сотрудничестве с Федеральным Собранием Российской Федерации осуществляет меры рекомендательного и контрольного характера, касающиеся совершенствования политических, правовых, социальных, административных и иных отношений прежде всего в области охраны и защиты прав человека в России.

Конституция РФ закрепляет принцип *гарантированности* права на защиту. В науке под гарантиями понимаются объективные и субъективные факторы, условия, предпосылки, обеспечивающие или способствующие защите прав и свобод. Следует отметить, что наличие общих экономических, политических, идеологических, общественных, организационных гарантий, безусловно, оказывает влияние на достижение целей защиты. Однако в свете конституционного характера права на защиту особую зна-

чимось приобретают гарантии специально-юридические, большая часть которых отражена в Конституции РФ (ст.ст. 33, 45-57, 59, 60, 82, ч. 1 п. «е» ст. 114, п. 4 ст. 125 и др.).

Гарантированность субъективного права на защиту является его неотъемлемым свойством и означает *обеспеченность возможностью государственного принуждения*. Она раскрывается в следующих аспектах. Во-первых, если управомоченному субъекту, интересы которого пострадали, устанавливаются какие-либо препятствия к реализации его права на защиту, то он может обратиться к компетентным органам с требованием оказать содействие в реализации права на защиту. Во-вторых, и само право на защиту подлежит защите. В случае произошедшего или происходящего нарушения (угрозы нарушения) управомоченное лицо вправе действовать в целях защиты этого права, в том числе вправе обратиться к компетентным органам за защитой. В-третьих, некоторые способы защиты субъективных прав могут быть реализованы только в форме правоприменения посредством обращения к компетентным государственным органам, которые осуществляют функции по защите прав и законных интересов граждан.

Конституция РФ закрепила право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45). Из этого следует, что право на защиту не является безграничным. Оно может быть реализовано в рамках установленных законом границ, т.е. определенного рода пределов. Здесь следует отметить, что еще К. Штерн писал о том, что установление конституционным правом границ (пределов) основных прав неизбежно. Об этом свидетельствует давно существующее в немецкой доктрине учение об «имманентных пределах» основных прав⁵³.

Итак, понятие права на защиту определяется отрицательно, т.е. установлением того, что управомоченное лицо не может делать. Отсюда следует также, что нельзя утверждать, что существует единый набор способов защиты для всех видов субъективных прав. В науке сформулирована позиция, согласно которой каждое субъективное право индивидуально, эксклюзивно⁵⁴, индивид сам наполняет это право теми или иными возможностями.

Позиция Конституционного Суда РФ по этому вопросу сводится к тому, что такие «имманентные пределы» основных прав следует рассматривать как конституционно-правовое регулирование (осуществляемое на основании п. «в» ч. 1 ст. 71 Конституции РФ как Конституцией РФ, так и федеральными законами), отличающееся от ограничения прав⁵⁵. Конституционно-правовое регулирование осуществляется в соответствии с принципом недопустимости нарушения прав и свобод одних лиц осуществлением прав и свобод других (ст. 17 Конституции РФ). Различного рода примеры конституционно-правового регулирования, иного отраслевого правового регулирования, в том числе устанавливающие обременения

⁵³ См.: Государственное право Германии. М., 1994. Т. 2. С. 185.

⁵⁴ См.: Калмыков Ю.Х. Имущественные права советских граждан. Саратов, 1979. С. 9.

⁵⁵ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 14.06.2001. № 117-О // СПС «Гарант». Исследованию соотношения понятий «ограничение прав», «определение пределов осуществления прав» и «закрепление гарантий против злоупотребления правом» посвящены работы В.В. Лапаевой (см.: Лапаева В.В. Конституция РФ об основаниях и пределах ограничения прав и свобод человека и гражданина // Законодательство и экономика. 2005. № 1. С. 56–59).

прав, ограничениями прав не являются. Ч. 3 ст. 55 Конституции РФ следует толковать как ситуативно-целевое определение пределов реализации прав и свобод в смысле ч. 3 ст. 17 Конституции РФ на основе принципа формального равенства.

Что касается возможности ограничения права на защиту, то здесь следует отметить, что отдельные ограничения прав и свобод в правовом значении этого слова возможны лишь в порядке и по основаниям, предусмотренным ст. 56 Конституции РФ, и только в отношении тех прав и свобод, которые не вошли в перечень, закрепленный в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ⁵⁶. Право на защиту в широком смысле (охватывающем совокупность всех не запрещенных законом способов защиты) не включено в число прав и свобод, не подлежащих ограничению в случае введения чрезвычайного или военного положения. Абсолютным с конституционно-правовых позиций, т.е. не подлежащим ограничению в таких ситуациях, является лишь право на судебную защиту.

Вышеприведенный анализ свойств субъективного права на защиту позволяет отметить следующее:

а) право на защиту конституционное, гарантированное, оно принадлежит каждому, неразрывно связано с личностью обладателя, является неотчуждаемым, личным неимущественным правом, которое имеет непосредственную ценность для его обладателя;

б) право на защиту регулируется Конституцией РФ и федеральными законами. Абсолютным с конституционно-правовых позиций является лишь право на судебную защиту;

в) право на защиту самостоятельно: состояние в относительном или абсолютном правоотношении не влияет на наличие у управомоченного лица права на защиту, но оказывает воздействие на выбор применяемых средств защиты.

---

⁵⁶ См.: Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального исследования) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 43–49.